

Логвинов Александр

Овцы в тумане

не можешь уснуть -
считай овец

Александр Логвинов

Овцы в тумане

«Автор»

2026

Логвинов А. А.

Овцы в тумане / А. А. Логвинов — «Автор», 2026

Это не книга, которую читают - это книга, в которую медленно проваливаются. «Овцы в тумане» это ритуал засыпания, где мысли превращаются в мягкие силуэты, тревоги уходят вместе со счётом, а сон приходит без уговоров. Откройте на любой странице, а дальше книга дочитает вас сама

© Логвинов А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление	5
Овцы в тумане	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Логвинов

Овцы в тумане

Вступление

Туман опускается так тихо, будто мир решил не мешать вам отдыхать. Где-то рядом, без спешки и без смысла, начинают проходить овцы – одна за другой, как мысли, которые наконец-то согласились уйти на ночной выпас. Вам не нужно стараться уснуть: достаточно просто смотреть, как они растворяются в сером мягком поле. А дальше – счёт сделает своё дело, и вы незаметно окажетесь там, где уже ничего не надо.

Овцы в тумане

Овца №1. Светло-серая и спокойная, она первой выходит из полумрака. Шаг ее ровный и уверенный, шерсть чуть поблескивает в сумерках. Ни капли спешки – идеальное, неторопливое начало процесса. Она без звука пересекает воображаемую границу, даже не оглядываясь. Одна.

Овца №2. Почти круглая, на коротких ножках – похожа на мягкую подушку, поставленную на копыта. Ее тихое протяжное «бе-е» слышится как облегченный вздох. Покачиваясь, она неторопливо идет следом за первой, держась на несколько шагов позади. Исчезает в легком тумане сразу за калиткой. Две.

Овца №3. Шерсть пушистая и белая-белая – в предрассветном тумане она кажется плывущим облаком. Каждое ее движение замедленно и плавно, словно она скользит по воздуху, едва касаясь земли. Проходит бесшумно, растворяясь в полутьме. Три.

Овца №4. Рыжевато-бежевая, с темными пятнышками на спине, напоминающими прикрытые веки. Она зевает на ходу – при каждом шаге ее глаза все тяжелее смыкаются. Переступает через порог калитки и тут же опускается в мягкую траву по ту сторону, мгновенно засыпая. Четыре.

Овца №5. На шее у нее висит маленький колокольчик, но он не звенит – лишь глухо постукивает: тук... тук... в такт размеренному сердцебиению. Этот едва уловимый звук успокаивает, сливаясь с вашим пульсом. Пять.

Овца №6 и №7. Две овцы-близнецы, Инь и Ян: одна чуть светлее, другая чуть темнее. Идут бок о бок, почти касаясь друг друга боками. Их шаги абсолютно синхронны, и вместе они похожи на единый медленно перекачивающийся шар пушистой шерсти. Шесть. Семь.

Овца №8. Совсем крошечная и невесомая – самая маленькая в стаде. Ее пушистая шерстка легка, словно одуванчик: кажется, она вот-вот взлетит от малейшего дуновения. Она вприпрыжку пересекает небольшую кочку и мягко приземляется точно за изгородью. Восемь.

Овца №9. Самый старый баран в этом потоке. Его шерсть свалялась в плотные колтуны, как старое шерстяное одеяло. Он знает дорогу лучше всех, ступает величаво, с достоинством, принимая неизбежность спокойного финала. Девять.

Овца №10. У этой овцы глаза уже наполовину закрыты, даже пока она идет. Она двигается на автопилоте, полагаясь на память мышц. По привычке спотыкается один раз о знакомый ей выступ на тропинке – и ни на миг не открывает при этом глаз. Десять.

Овца №11. За целый день она успела запутаться в колючках, и теперь в ее шерсти застряли репейник и парочка сухих листьев. Проходя через калитку, она тянет за собой этот крохотный шуршащий сад – листья и колючки медленно отцепляются и остаются лежать, как осенние трофеи. Одиннадцать.

Овца №12. Черная, как сама ночь, она почти неразличима в темноте – видны лишь два тихо мерцающих глаза. Ее появление не несет тревоги, а лишь мягко напоминает: наступила ночь, время спать. Двенадцать.

Овца №13. Она останавливается перед калиткой и принюхивается, обнюхивая деревянный столбик, как ученый, ведущий наблюдение. Кажется, о чем-то задумалась. Лишь сделав вид, что разгадала тайну, эта умная овца неторопливо шагает дальше, довольная своим открытием. Тринадцать.

Овца №14. Серо-белая в мельчайшую рябь – словно экран старого телевизора, потерявшего сигнал. Глаз немного расплывается, наблюдая за ее равномерной, мерцающей шерсткой. Эта монотонная, убаюкивающая «картинка» успокаивает сознание. Четырнадцать.

Овца №15. Кажется, что эта овца набрала полный живот гелия – вот-вот оторвется от земли, как воздушный шар. Но нет, она лишь парит, едва касаясь копытцами тропинки, будто ступает по облаку. Полсантиметра над землей – и ни миллиметра выше. Пятнадцать.

Овца №16. Шаги у нее выверены, как маятник метронома.левой... правой... левой... правой. Расстояние между стуком ее копыт – ровно одна секунда. Такой ровный ритм постепенно синхронизируется с дыханием и сердцем наблюдателя. Шестнадцать.

Овца №17. Плотная и довольная, она пережевывает травинку, даже не переступая с шага. Ее челюсти медленно двигаются в том же размеренном ритме, что и веки сонного наблюдателя. Семнадцать.

Овца №18. Длинная и тонкая, она напоминает секундную стрелку часов. Сделав широкий круг вокруг уже дремлющей за оградой овцы №4, она только после этого направляется к выходу. Этот полный круг будто отсчитывает последние мгновения бодрствования. Восемнадцать.

Овца №19. Широкобокая, пушистая – мягче не сыскать. На нее смотришь, и так и хочется уткнуться лицом ей в бок и сомкнуть глаза. Она и есть живое воплощение этого желания – пройти бок о бок с подушкой. Девятнадцать.

Овца №20. Шерсть окрашена в цвета сумерек: на хребте еще теплится светло-пепельный оттенок уходящего дня, а ближе к животу он плавно переходит в темно-свинцовый тон ночи. Она сама – граница дня и ночи, последний проблеск вечерних красок перед полной темнотой. Двадцать.

Овца №21. Она поднимает морду к небу, словно вглядываясь в далекие звезды. В ее глазах на миг отражается россыпь созвездий. Постояв немного, будто читая небесную карту, она тихо двигается дальше, растворяясь в тумане. Двадцать одна.

Овца №22. Из ее груди временами вырывается негромкое напевное блеяние. В нем угадывается простая колыбельная мелодия без слов. Эта овечья песенка качает тишину, как мать укачивает колыбель, и глаза тяжелеют под ее тихое "бе-е..." Двадцать две.

Овца №23. Ее шерсть колыхается от легкого ветерка, который следует за ней. Вместе с ней вас накрывает едва уловимый запах летнего луга – теплой травы и клевера. Этот ласковый ветерок, сопровождающий овцу, словно несет на себе обещание покоя. Двадцать три.

Овца №24. На кончиках ее рожек сияют два крошечных светлячка, как миниатюрные фонарики. Они освещают ей путь, мигая в такт шагам. Проходя, она оставляет за собой тонкую светящуюся ниточку в воздухе, которая вскоре гаснет, не нарушив сумрака. Двадцать четыре.

Овца №25. Робкая и тихая, она выглядывает из-за спины предыдущей. Немного помедлив, несмело вступает вперед и мягко семенит дальше, стараясь не привлекать к себе внимания. Ее почти незаметное присутствие все же добавляет процессии еще одну успокаивающую тень. Двадцать пять.

Овца №26. Она ступает так осторожно, что на траве остаются только едва видимые следы. Но если бы присмотреться под лунным светом, можно заметить: узор ее следов образует на мгновение тонкую извилистую линию, словно рисунок на полях сна. Через секунду роса стирает этот узор. Двадцать шесть.

Овца №27. Фантазерка – время от времени она вдруг поворачивает голову в сторону, будто ее унесла какая-то сладкая греза. На мгновение кажется, что она готова свернуть с тропинки в погоне за своим видением. Но легкий толчок сзади от подруги возвращает ее в строй, и она послушно проходит через калитку. Двадцать семь.

Овца №28. Игривое создание: она вдруг делает небольшой радостный скачок, перепрыгивая через воображаемую преграду. Ее прыжок легок и изящен, и приземляется она мягко-мягко, как пушинка. Немного повеселившись, она спокойно следует дальше за остальными. Двадцать восемь.

Овца №29. В ее шерсти будто вплетены мелкие фиолетовые цветы. От нее исходит тонкий аромат лаванды – того самого успокаивающего запаха, от которого на душе делается тепло. Кажется, будто маленькое лавандовое облачко плывет вместе с ней, укутывая разум в сонное благоухание. Двадцать девять.

Овца №30. Загнутые рога этой овцы блестят серебристым полумесяцем. Она идет тихо-тихо, и слабое лунное сияние скользит по ее бокам. На земле под ней дрожит бледный полукруг света, словно она сама стала движущимся месяцем в ночи. Тридцать.

Овца №31. На пути ей встречается неглубокая лужица. На одно мгновение вы видите две овцы вместо одной: одну – шагающую над водой, и другую – ее отражение, дрожащее в зеркальной глади. Затем рябь на воде стирает двойник, сливая их образы воедино. Тридцать одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.